

Robert Leinonen / Erika Voigt

Deutsche in St. Petersburg

Ein Blick auf den Deutschen Evangelisch-Lutherischen Smolenski-Friedhof
und in die europäische Kulturgeschichte

Band I, Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, Lüneburg 1998

* * *

Роберт Лейнонен / Эрика Фогт

Немцы в Ст. Петербурге

Смоленское лютеранское кладбище в истории европейской культуры

Дореволюционные времена – некоторые характеристики надгробий и надписей на них

С самого начала своего существования Смоленское кладбище стало местом захоронения представителей разных национальностей и вероисповеданий. Здесь хоронили не только немцев. С самого начала его существования немецкая евангелическая община Екатерининской церкви попечительствовала кладбище. Русских хоронили, как правило, на других кладбищах, православных.

Приводимые ниже цифры и расчёты сделаны мною только на основании зарегистрированных мною надгробий. Другого анализа я сделать, естественно, не мог. На это и надо рассчитывать. Из моего анализа только 3% всех захороненных на кладбище до революции являются русскими: кириллический шрифт и русские надписи на надгробиях не должны вводить нас в заблуждение. И далеко не все усопшие, носившие русские имена, были русскими.

Попытаемся сделать обзор по смесям языков на надгробиях, как они предоставлены в наше распоряжение. В этот анализ включено три тысячи надгробий и крестов. На некоторых из них надписи сделаны на нескольких языках, на двух, а иногда даже и на трёх. Я находил и такие могильные камни, на которых надписи нанесены на четырёх языках. Кроме того, на некоторых надписях присутствует только одна фамилия – и более никаких указаний нет. В этих случаях невозможно даже точно определить, на каком языке сделана надпись. Я ещё раз подчёркиваю, что речь идёт только о зарегистрированных мною надписях.

На надгробиях, установленных до 1917 года:

65% надписей на немецком языке,

20% – на русском,

около 6% – на английском,

5% – на французском,

0,5% – на шведском и

0,3% – на латинском.

Встречаются отдельные надписи на норвежском, армянском, грузинском, эстонском, финском и одна даже на португальском языке.

Анализ надписей на перевёрнутых надгробиях, не попавших из-за этого в мою перепись, вряд ли может основательно изменить эти результаты.

На надгробии *Иоганна Якова Лейшке (Leischke, 1738-1794)* лежит большая плита, полностью исписанная эпитафией в стиле и манере тех далёких времён. Это типичный образец надписи XVIII века¹. Я попытался полностью переписать текст этой надписи со всеми особенностями тогдашней орфографии.

Каждая строка эпитафии начинается точно с левой стороны камня и заканчивается чётко справа. В зависимости от объёма текста буквы были впрессованы в строчку, а если места не хватало, то окончания либо сокращались, либо просто упускались. Это очень интересный образец эпитафии на камне той эпохи.

Попытаюсь воспроизвести текст этой надписи:

„Здесь покоится Иоганн Яков Лейшке. Родился в Риге 24 июня 1738 года, скончался в Санкт-Петербурге 28 октября 1794 года в возрасте 56 лет 3 месяцев и 27 дней.

Плачь, человечество. Под сим камнем спит долгим смертным сном, ах, о достойный друг людей. Плачь посему, человечество. Его смерть коснулась и тебя. Никогда он не мог видеть страдающего, не стараясь при этом сам; опечаленному доставлял он радости; помогал, где другие утешали. Покойся в мире в своём прохладном жилище. О, тогда мы в награду за это увидим тебя снова, благородный достойный друг людей.”

Надписи последующих эпох предлагают нам пёструю смесь различных языков и шрифтов. Фамилии из русского языка переписываются на немецкий и наоборот. Правила правописания для русского языка встречаются в немецких текстах и наоборот. Для несведущих в этих вопросах, которые не привыкли понимать русский шрифт тех времён, хочу привести хотя бы несколько конкретных сложных примеров. Так, например, немецкие имена и фамилии как *Auguste Germann, Friedrich Wilhelm Hermann, George Herrmann, Johann Herman Meeder* – все эти немецкие имена и фамилии по-русски пишутся совершенно одинаково „Герман”. Сюда же относится и семья *German* из Риги – *Theodor German* (1845-1934) в течение почти 25 лет (до 1918 г.) был глазным врачом и действительным статским советником в Ст. Петербурге. Возможно, к этой же династии относится и родившийся в Риге писатель Юрий Павлович Герман (1910-1967), живший и творивший в Ленинграде? Или, к примеру, советско-немецкий писатель *Artur Hörmann* – и такой интересный вариант той же самой фамилии. Невозможно по русскому написанию Герман установить или догадаться, как оно пишется в немецкой транскрипции в подлиннике. Здесь никаких правил перехода или перевода не существует. Нужно иметь какие-то дополнительные документы или генеалогические данные.

Немецкая фамилия *Müller* или *Miller* превращается в русском языке в Мюллера или Миллера. Подобные примеры можно продолжать. И это необходимо учитывать, если рассматривать список захороненных на кладбище. Немецкое „Н” в начале слова в русском языке, как правило, заменяется буквой „Г”. Таким образом, *Heiseler* превращается в *Гейзелера, Hübner* – в *Гибнера, Hübschmann* – в *Гибшмана, Hohenbach* – в *Гогенбаха, Hau* – в *Гау* и т.д. Если на кладбище эти и другие примеры встречаются на памятниках в немецкой и русской надписи одновременно, то это хорошо, а если на разных захоронениях, то и определить сразу нелегко, о ком же идёт речь: не родственники ли это случайно?

Я хотел бы привести очень показательный пример из области архитектуры. Всем известен архитектор Гоген, который строил дворец Кшесинской и музей Суворова.

¹ См. том 2 этой книги, номер L-55 на стр. 205.

Некоторые переводчики умудрялись ошибочно переводить эту фамилию на французский манер и таким образом превращали архитектора во французского художника Gaugen (Гогена). Настоящая же фамилия Александра фон Гогена была Hohen (Хоэн).

Вышеприведённые примеры служат здесь для того, чтобы объяснить сложность работы в такой смеси различных языков и написаний. Дело в том, что в XVIII и даже ещё в XIX веке ни в Германии, ни в России не было таких строгих правил правописания, как сегодня, а уж тем более в правописании имён и фамилий.

На кладбище захоронен, например, адмирал *Lutke*, у которого надпись на надгробии русская, но есть здесь же и усопшие с фамилией *Liedtke*, *Lüdcke* и *Litke*. Родственники они или нет – утверждать не могу. Фамилия *Wyslouch* польского происхождения написана в русском варианте *Вислаух*. Известна, например, в русском языке ещё и фамилия *Тотleben* – генерал, участник Крымской войны. Эта же фамилия по-немецки пишется *Todleben* – на одной и той же могиле и непонятно, из каких соображений. Все эти варианты на кладбище тоже есть, на русском и немецком языке. Отсюда и сложности анализа в языковой области.

Перед революцией 1917 года на нашем кладбище каждая шестая фамилия была написана по-русски. Большинство же немецких фамилий было написано по-немецки, поскольку это было всё же немецкое кладбище. После 1917 года лишь небольшая часть фамилий написана по-немецки. Любопытно и такое обстоятельство: поскольку только в России граждане кроме собственного имени имеют отчество, то на дореволюционных захоронениях с надписями на немецком языке отчества отсутствуют, как это и принято в Европе.

После революции правило наличия отчества распространилось и на немцев, также как и на татар, корейцев, узбеков и всех остальных, у которых такого обычая не существовало.

Наличие отчества на надписях позволяло иностранцам, в частности, немцам, определять имя отца усопшего, что на немецкой могиле сделать невозможно. Окончание имени (-а) и отчества (-вич или -вна) позволяло определить и пол захороненного, что по немецкой фамилии тоже не сделаешь.

Трудности написания имён и фамилий на двух языках можно пронаблюдать на примере двуязычных надписей на самом кладбище. А таких случаев обнаружено мною более пятидесяти, что означает, что они были написаны сразу на двух языках. Даже имена по-русски или по-немецки записываются совсем по-другому, чем они звучат в оригинале. Отсюда возникают новые проблемы. Вот что я смог списать с одних и тех же камней:

По-немецки:	<i>Dr. med. Gottlieb v. Flittner (1844-1897)</i>
По-русски:	<i>Богданъ Богдановичъ Флитнеръ</i> – здесь имя Готлиб превратилось в Богдана Богдановича. Оно явно славянского происхождения и ничего общего с немцами не имеет. Можно, конечно, усомниться и в том, что папашу Готлиба звали тоже Готлибом – отчество здесь может быть придумано автоматически.
По-немецки:	<i>Heinrich v. Jossa (1804-1874)</i>
По-русски:	<i>Григорию Андреевичу Иосса...</i> – имя Heinrich (Генрих) здесь уже превратилось в Григория и появилось отчество на русский манер.
По-немецки:	<i>Heinrich Kayser (1823-1897)</i>
По-русски:	<i>Генрих Карлович Кайзер</i> – из Heinrich стал Генрих.
По-немецки:	<i>Heinrich Michelsohn (1841-1894)</i>
По-русски:	<i>Андрей Андреевич Михельсон</i> – третий вариант, Heinrich становится Андреем и даже Андреевичем.

- По-немецки: *Baron Friedrich Gustaw Stuart* (1804-1856)
По-русски: *Феодор Феодорович Стюарт* – очень часто используемая форма от Фридрих.
По-немецки: *Friedrich Christian von Radekiy* (1782-1859)
По-русски: *Фёдор Фёдорович Радецкий* – Фридрих (Friedrich) становится Фёдором.

А кстати, как бы Вы стали искать кого-нибудь? Ну, к примеру, не пытайтесь найти зоолога *Фёдора Фёдоровича Брандта*, директора Зоологического музея. Такого на кладбище просто нет. Есть *Johann Friedrich Brandt* (1802-1879). Второе имя стало отчеством, а первое имя *Johann* исчезло вообще.

- По-польски: *Boleslaw Maurycy Wolff* (1825-1883), известный книгоиздатель.
По-русски: *Маврикий Осипович Вольфъ* – второе имя в польском оригинале становится основным именем в русском варианте.

Приведённые примеры дают лишь беглый взгляд на сложность правописания имён и фамилий в России и Германии в XVIII и XIX вв. Иной раз имена бездумно становились отчествами. Я могу привести пример из моей собственной семьи: мой дедушка по материнской линии по документам официально был *Johann Robert*, а звали его в жизни Роман Иванович. Моего дедушку со стороны отца все звали Иван Фёдорович, а он был по документам *Aksel*, и отца его звали *Henrik*, а не Фёдор...

Аналогично обстояло дело и с женскими именами и фамилиями. Вот некоторые примеры:

- По-русски: *Мария Казимировна Денисова* (1843-1898)
По-французски: *Mari Denissoff* – здесь имя и фамилия переписаны на французский манер.
По-немецки: *Sophie Newraschin* (1824-1862) – чисто русская женская фамилия становится здесь, как и принято в немецком языке, мужской – без окончания -а.
По-русски: *Софія Невражинъ* – воспроизведение немецкой формы имени без окончания -а. Как видно из правописания, даже звук „ж” исказился и превратился в немецкой форме фамилии в „ш”.
По-немецки: *Jeannette Lex* (1803-1870)
По-русски: *Анна Гаспаровна* – Жанетта превращается в Анну Гаспаровну.
По-французски: *Elisabeth Florentina Catherine de Markeloff* (1813-1835) – здесь французская форма написания, несмотря на то, что дама была немкой.
По-русски: *Елизавета Флорентина Катерина Маркелова*

По современным правилам русского языка и последующие женские фамилии записываются „неправильно” – у них тоже утеряны окончания женского рода, фамилии стали мужскими: *Anna Amalia Makedonoff* (1819-1900), *Pauline von Iwanoff* (сконч. в 1891 г.), *Catharina Kolokolov* (сконч. в 1923 г.), *Elisabeth Petrow* (сконч. в 1904 г.), *Aurora Prokofjeff* (1850-1916).

Аналогично и у *Марии Христофоровны Гурскалинъ* (1836-1914). Кстати, профессор генеалогии Эрик Николаевич Амбургер² написал мне, что она относится к семье *Hurskalin*, т.е. *Хурскалин*.

² Профессор Амбургер Эрик Николаевич (род. в 1911 г.) – урождённый петербургский немец, живущий в Германии, историк, генеалог, автор многих книг и исследовательских трудов,

Все вышеприведённые примеры не только подчёркивают сложность работы исследователя в этой многоязычной среде, но одновременно дают и богатейший материал для языковедов, историков и генеалогов. Для них и предназначается второй том этой книги, где широко раскрыты двери исследователю в этих областях.

С другой стороны, все эти и другие различные комбинации языков и шрифтов на камнях и крестах являются живым доказательством существовавшего и существующего взаимного влияния различных культур друг на друга в тогдашней русской столице, и оно чётко просматривается на многоязычных надписях на кладбище. Я не случайно столько места уделил здесь этому вопросу.

Не надо забывать, что в немецком оригинальном тексте этой книги всю эту сложную ситуацию приходилось объяснять немецкому читателю, не владеющему русским языком и не знающему русского шрифта.

Много людей в различных странах Европы имели и имеют родственников в России. Очень часто люди не знают ничего о своих предках, не имеют ни малейшего намёка о судьбе своих родственников, которые были затеряны в России в XX веке во времена ужасных преследований, когда связь с границей была полностью прервана, потеряны все контакты и сейчас появляется необходимость восстановления их снова. А с кем можно было бы эти контакты снова возобновить? Даже братья и сёстры тогда, в те жестокие годы, отказывались от кровных родственников границей. Все ведь хотели жить, и не только за колючей проволокой. Долгие годы в этой стране люди вынуждены были молчать и молчали. Про национальное происхождение своё по возможности умалчивали или вообще забывали о нём. А потом люди умирали и уносили с собой свои тайны.

Теперь обстоятельства, наконец, изменились, люди могут сбросить свою маскировку. Всё больше людей начинает говорить вслух о своём национальном происхождении: молодые и пожилые, которые обычно очень мало знают о тех исчезнувших, о которых они хотели бы знать. Прошло слишком много времени, и многих, слишком многих уже нет на свете. Нет больше и тех стариков, которые могли бы рассказать нам что-то о годах своей юности и детства.

И ещё один вопрос. Почему мы встречаем на немецком кладбище массу текстов и имён на русском языке – стихов, эпитафий и выдержек из Священного писания? Даже из XVIII века уцелели таковые. До революции из восьми надписей в принципе одна была на русском языке. Что, здесь были похоронены и русские? Редко, однако, но были. И только те русские, которые имели на это право. Любопытно, что надписи на русском языке очень часто встречаются на немецких, английских и французских захоронениях. На первый взгляд, кажется это странным, но объясняется тем фактом, что большинство этих людей были или военными высоких рангов, или видными чиновниками на русской службе, или их супругами. Таким образом, речь идёт о принадлежности тех или иных людей к высшим кругам столичного общества России. При жизни их называли русскими именами. И тут снова надо обратить внимание на то, что существовали различные языки общения среди членов этой элиты. Говорили на русском и других языках. Да вспомните „Горе от ума” Грибоедова! Там же об этом чётко говорится.

Так же и в других слоях населения: дома разговор шёл на родном языке семьи – говорили по-немецки, по-польски, по-французски и на других языках – а на службе и в общественных местах употреблялся русский язык.

посвятивший себя, в частности, составлению картотек немцев, проживающих с давних времён в России, в частности на севере, в Архангельске и Ст. Петербурге. В разветвлённом семействе Амбургеров, перебравшемся в Россию из Германии, было много врачей и богатых купцов с большими связями. После Октябрьской революции 1917 г. семья Эрика Амбургера покинула Петроград и выехала в Германию.

В феврале 1989 года в „Комсомольской правде” было напечатано интервью с епископом из Риги Харальдом Калниным. Он сказал примерно следующее:

„Я родился в Петербурге в 1911 году. Дома мы, естественно, говорили по-русски, но и по-латышски, как отец, и по-немецки, как мать, и, кроме того, как было принято в интеллигентных семьях, владели французским...”.

Простите, а кто сегодня владеет каким-нибудь языком, кроме русского? А ведь это один из показателей интеллигентности. Истребили интеллигентов в хорошем значении этого слова, и упёрлись в тупик... В тупик полнейший...

Соответственно и генералы, чиновники и другие высокопоставленные лица назывались русскими именами и фамилиями.

Теперь я могу назвать целый ряд примеров, которые объясняют русское написание имён и фамилий на надгробиях. Вот перед Вами:

Брандт Виктор Фёдорович (Brandt, 1849-1907) – контр-адмирал.

Коль (Kohl) – генерал кавалерии. Его дочь – *Вильгельмина Фёдоровна* (ск. 1876).

Дометти Платон Александрович (Dometti, 1839-1891), генерал-майор.

Фонтон Карл Карлович (Fonton, 1804-1886) – тайный советник.

Ломен Елена Ивановна (Lomen, 1859-1910) – вдова генерал-адъютанта.

Радецкий Рудольф Кондратьевич (Radezkij, 1839-1902) – доктор медицины.

Радецкий Фёдор Фёдорович (Radezkij, 1782-1859).

Стенбок Александра Самуиловна (Stenbock, 1858-1915) – графиня, урожд. *Грейг (Greig)*.

Сиверс Егор (Sivers, 1812-1833) – юнкер.

Анжу Екатерина Петровна (Anjou, 1770-1843).

Амбургер Александр (Amburger, 1841-1908) – происходит из богатого купеческого рода в России; бабушка историка Эрика Николаевича Амбургера.

Об этой семье мы ещё будем говорить.

Все они были известные личности и неудивительно, что на их могилах имена написаны на русском языке.

Вот, например, надгробные камни с русскими надписями:

Бржостовская Елена Ивановна (Brzostowska, сконч. в 1879 году).

Жерве Пётр Любимович (Gervais, 1829-1907).

Гари Яков Егорович (Gary, 1808-1880).

Но это только несколько примеров. Общее число написанных на русском языке фамилий до 1918 года составляет примерно 530. Из них только 140 – т.е. только четвертую часть – можно считать действительно русскими. Около 400 фамилий, написанных по-русски, имеют явно нерусское происхождение. Приведённые выше примеры как раз и доказывают это (*Жерве* – француз; *Бржостовская* – полька). Я здесь избрал имена немецкого, английского, французского и польского происхождения.

А кто же были те, кто носил настоящее русское имя? Это супруги немецких или английских женщин, например:

Борисов Александр Иванович (Borisow, 1810-1874) – генерал-лейтенант. Его женой была некая *Шарлотта Карловна*. Можно предполагать – немка.

Докучаев Василий Васильевич (Dokutschajew, 1846-1903) – основатель русского почвоведения. Был женат на англичанке *Анне Синклер (Sinclair)*.

Гурскалин Павел Петрович (Hurskalin, 1831-1891) – был женат на *Марии Христофороне*, урождённой баронессе *Штемпель (Stempel)*.

Личков Иван Иванович (Litschkow, 1817-1885) – его женой была *Матильда Александровна*, урождённая *Зоммер (Sommer)*.

Носилов Иван Иванович (Nosilow, 1842-1907) – профессор, доктор медицины. Под надгробием рядом похоронена *Екатерина Оттовна Вазем-Носилова (Wasem-*

Nossilowa, 1848-1937), которая была известной балериной и преподавательницей танцев.

Синельников Николай Петрович (Sinelnikow, 1805-1892) – сенатор, генерал кавалерии. Его жена *Софья*, урождённая *Варнек (Warneck)*.

Шульгин Владимир Михайлович (Schulgin, сконч. в 1911 году) – генерал-лейтенант Генерального Штаба. Жена его *Фридерика*, урождённая *фон Гевден (von Höwden)*.

Шевелёв Андрей Петрович (Scheweljow, 1825-1893) – генерал-лейтенант. Его жена *Екатерина*, урождённая *Штральман (Strahlmann)*.

Шевелёв Александр Андреевич (Scheweljow, 1863-1902) – вероятно, их сын.

Шевелёва Ксения (Scheweljowa, 1891-1908) – видимо, внучка.

Последние два примера показывают нам, что здесь хоронили и потомков из смешанных браков.

Можно найти и немало примеров противоположного характера, а именно иностранцев, женившихся на русских. Теперь и их русские жёны получали право быть похороненными на этом кладбище. Или наоборот: женщины иностранного происхождения с фамилиями своих русских супругов. Например:

фон Штрик (von Stryck, 1782-1842) – супруга статского советника, была урождённая *Деревина (Derewina)*.

Лофгаген Екатерина Ивановна (Lofhagen, 1824-1908) была урождённая *Грачёва (Gratschjowa)*.

Иордан Елизавета Михайловна (Jordan, 1827-1888) – супруга генерал-лейтенанта, была урождённая *Нестеренко (Nesterenko)*.

Тироль Екатерина Васильевна (Tyrohl, 1784-1856) – вдова коллежского советника, была урождённая *Крачек (Kraczek)*.

Анненкова Александра Карловна (Annenkowa, 1828-1900) – урождённая *Мердер (Moerder)*, была фрейлиной государынь императриц Александры Фёдоровны и Марии Александровны.

Баженова Анна Романовна (Bajenoff, 1793-1833) была дочерью англичанина адмирала Крона (Crown). На этом же надгробии кроме русского текста есть и английский, из которого следует, что фамилия писалась по-английски как *Bajenoff*. Очень интересно сравнить оба текста хотя бы потому, что они различаются и по стилю, и содержанию и по виду заключённой в них информации. В английском тексте сначала подчёркивается, что англичанка была супругой заслуженного человека – доктора, надворного советника Баженова, – потом написано, что она была дочерью известного адмирала. И только затем следует дата смерти и возраст усопшей. Нам кажется это удивительным потому, что воспринимается с нашей сегодняшней точки зрения бесчувственным и холодным.

На надгробной плите жены профессора физики *Василия Петрова (Petrow)* имеются две надписи: одна на русском, вторая на немецком языке. В русской надписи чётко сказано, что здесь похоронена *Екатерина Яковлевна*, урождённая *Стролманн*, супруга профессора физики *Василия Петрова*. В немецкой дословно сказано: *Катарина Шарлотта*, урожд. *Штральманн*. И далее идёт дословный перевод русской надписи. Вызывает удивление, что в точном переводе немецкой фамилии на русский язык произошла подмена гласной „а” на „о”. Здесь можно предположить о диалектном произношении немецкой фамилии, переложённом на русский язык.

На кладбище есть ещё два захоронения с немецкой фамилией *Strahlmann*: инженер генерал-майор *Пётр Иванович Штральман* и *Екатерина Шевелёва*, урождённая *Штральман*. Обе эти надписи выполнены на русском языке, и в них русским шрифтом дословно передаётся немецкое произношение.

По-русски имя усопшей передано абсолютно точно: *Екатерина Яковлевна*. По-немецки она же *Catharine Charlotte*, как это и принято в немецком. Её супруг Василий Владимирович Петров (1761-1834) был известнейшим физиком, с 1795 года – профессор Медико-хирургической академии в Ст. Петербурге. Он сделал ценнейшие открытия в области электричества и оптики. Впервые в истории Российской Академии наук публиковал свои работы только на русском языке – „для пользы читателей”, как гласит предание. Этим он хотел достичь широкого распространения своих работ и сделать их прежде всего доступными для интересующихся техникой людей, не принадлежавших к высшим слоям российского общества. Дело в том, что в XVIII и в начале XIX века общим обиходным языком в высших кругах России был французский, как и в других европейских странах. Члены Российской Академии наук в то время публиковали свои работы на французском или латинском языке – языках науки. Таким образом для русских учёных открывался путь широкого распространения их достижений в учёных кругах Европы. Для граждан средних и низших слоёв населения России такой путь образования, основанный на знании нескольких языков, был труднодостижимым. Публикация научных трудов на русском языке, заложенная Василием Петровым, послужила важным поворотом в российской общественной жизни и подала пример. Петров и по сей день является первым русским электротехником и электрохимиком. Василий Владимирович Петров был захоронен на православном Смоленском кладбище. Позже, в 1980 году, его останки были перенесены на другое место.

Хочется ещё немного остановиться на встречающихся на кладбище случаях воспроизведения немецких фамилий, происходящих из диалекта. Таковые в русском написании наблюдаются и в других местах. На кладбище есть три захоронения с русскими текстами, где разговор идёт о фамилии *Клингенберг (Klingenberg)*. Однако, у *Александры Карловны Яфимович (Jafimowitsch)* проставлено: урождённая *Клингенберх*. Это явно диалектное произношение фамилии *Клингенбергъ*.

Захоронение *Елизаветы Васильевны Голенщицовой-Кутузовой (Golenischschewa-Kutusowa)*, урождённой *фон Шренгель (von Schrenkel, 1850-1911)*, тоже на русском языке, хотя она по происхождению немка. Через замужество она вошла в знаменитую семью потомков русского фельдмаршала, выигравшего войну с Наполеоном.

В этой главе разговор вёлся и об усопших, которые получили русскую фамилию в связи тем, что были замужем за русским, и о русских женщинах, которые получили иностранные фамилии своих мужей. Поэтому надписи на захоронениях на немецком лютеранском кладбище оказались выполненными на русском языке.

*Впервые опубликовано в газете "Дипломатический курьер",
Гамбург, № 10 (60), 25.10. - 25.11.2003*